

даны Шеллингом и Эд. Гартманом.

Также и в нравственной дѣятельности человѣка на основѣ «замкнутой» морали, кромѣ стороны биологическаго приспособленія, есть момент подлинно нравственный, именно б е з к о р ы с т н а я реализація относительных цѣнностей (напримѣр, безкорыстный патриотизм, как одна из слагаемых поведенія участников войны). Объяснить эту слагаемую нельзя ни ссылкой на биологическіе факторы, ни указаніем на мистическое единеніе с Богом. Для пониманія этой самой обширной сферы нравственных проявленій человѣка в земных условіях нужно разработать ученіе о положительном значеніи относительных цѣнностей земного бытія, ученіе о іерархіи их и о воспріятіи их человѣком.

Н. Лосскій.

Bertrand de JOUVENEL. L'Économie dirigée. Paris 1928 (Bibl. Syndicaliste). Librairie Valois.

Основная идея превосходной по ясности мысли, по трезвости и освѣдомленности книги Жувенеля — идея синтеза «соціализма» и «капитализма». Капитализм — «тезис», соціализм — «антитезис». По марксовою діалектикѣ выходило, что, замѣнив «тезис» «антитезисом», уже тѣм самым, волшебным об-

разом, можно осуществить синтез. В Россіи и был сдѣлан опыт этого. Что же вышло? Рабочій — бывший рабом частнаго капитала, обратился в раба капитала «общественнаго», на дѣлѣ — государственнаго. Чрезвычайно важно свидѣтельство автора о новом теченіи в синдикализмѣ — результат воспитанія масс в военную пору и русскаго опыта. Синдикализм раньше был «индивидуалистичен» — в том смыслѣ, что он противопоставлял рабочій класс всѣм прочим; сейчас он «соціалистичен» — в смыслѣ признанія взаимозависимости и солидарности общественных классов. Осуществлена ли эта солидарность в современном капитализмѣ? Есть эволюціонисты, отвѣчающіе на это положительно. Главный факт — «децентрализація» капиталов путем размѣненія акцій в частных руках. Но с о в л а д ѣ н і е не одно и то же, что с о т р у д н и ч е с т в о. Акціонер не участвует никак в хозяйствованіи. А, вѣдь, главная проблема нашего времени именно эта: возстановить о р г а н и ч е с к о е строеніе общества, так, чтобы каждый член его чувствовал и сознавал свою м о р а л ь н у ю связь с цѣлым. Ни капитализм, выраждающійся в б а н к о к р а т і ю (это превосходно прослѣжено у Жувенеля), ни коммунизм, скинувшійся самым ужасающим депотизмом государства, этому требованію не удовлетворяют. Вмѣстѣ с F o u r g e a u d (см. мою рецензію на его «Rationa-

lisation», «Новый Град», III), Жувеель видит исход в р а - ц і о н а л и з а ц і и хозяйства и хозяйствованія. В современном государствѣ политика подчинена к а п и т а л у. В государствѣ «органическом» она должна направляться х о з я й с т в о - в а н і е м, и хозяйствованіе должно направляться интересами и потребностями цѣлаго, Общества, воплощеннаго в Государствѣ, Государства, на дѣлѣ, а не формально объединяющаго Общество и выражающаго его волю. Рационализация и состоит в общественном распоряженіи хозяйствованіем («économie dirigée»), что предполагает з н а н і е общественных нужд и средств к их удовлетворенія, и что вовсе не предполагает ни «обращенія человѣка в машину», ни — что го же — подчиненія всѣх трудящихся куклѣ спецов-чиповников. Наоборот: рационализация осуществима только при условіи, когда к а ж д ы й член общества вмѣстѣ и «трудящийся» и «чиновник» (в непередаваемом одним словом по русски прямом смыслѣ французскаго f o n c t і o n n a i r e) и соучастник в пользованіи собственностью: проблема отчужденія частной собственности просто отпадает, когда собственность из объекта utendi et abutendi обращается в ф у н к ц і ю. Но такое Государство-Общество не осуществимо в формах нынѣшней парламентарной демократіи, демократіи профессионалов-политиков на службѣ у банков. «Органическое», хозяйств-

вующее Государство — Государство Синдикалистское. Член этого государства не «подданный», не бесконечно-малая дробь «Суверена, но к о - о п е р а т о р, новый человѣкъ. Здѣсь возникает одна, в сущности самая важная, проблема. Откуда этот «новый человѣкъ» возьмется? Сомнительно, чтобы одной реформы конституціи — напримѣр, замѣны партійнаго представительства представительством «компетенцій» и интересов — было достаточно, чтобы «подданный» - «избиратель» стал подлинным «гражданином Новаго Града». Французскій автор, у котораго столь много точек соприкосновенія с русскими представителями «по-революціонной мысли», вопроса о созданіи «новаго человѣка» не касается вовсе. А между тѣм, повторяю, в этом вся суть дѣла. Еще можно надѣяться, что в том случаѣ, когда работают в с ѣ, при рационально поставленной работѣ, из работника в концѣ концов выйдет гражданин. Сейчас — другое: сейчас уже становится ясно, что, чѣм рациональнѣе будет устроена общественная жизнь и в частности хозяйствованіе, тѣм менѣе настоятельно общество будет требовать от своих сочленов осязаемаго, выражаемаго в единицах времени или в расходуемых калоріях, или в чем-либо в этом родѣ, труда. Исторія ведет наш мір даже не к «Утопіи» и не к «Солнечному Граду», а к «Телемскому аббатству». Но в Телемском аббатствѣ был отбор «людей благодородных и хорошо воспитан-

ных», говорит Раблз. А сейчас? — Христианство? Но христианство не железа, которую можно привить. Это, повторяю, сложнѣйшая проблема, которую *Weltverbesserer*ы почему-то обычно обходят, проблема новой педагогики. Но ея обсужденіе выходит из рамок рецензіи.

П. Биццлли.

V. A. DEMANT. *This unemployment*. Student Christian Movement Press. London 1931, p. 158.

Книга англійскаго экономиста Деманта, одного из лидеров христианско-соціальной «Лиги Царствія Божія», издающей журнал «*Christendom*», представляет интерес для всѣх тѣх, кто хочет познакомиться с англійской точкой зрѣнія на причины и характер современнаго хозяйственнаго кризиса. Хотя автор неоднократно указывает на свое расхождение с рядом авторитетных англійских ученых, его труд отражает в себѣ популярныя в Англии теоріи о вліяніи банковской кредитной политики на конъюнктуру и о вредѣ капитальнаго строительства за счет потребления. Из извѣстных англійских экономистов особое вліяніе на автора оказали финансист Хотри и социалист Гобсон.

Особой заслугой Деманта является, пожалуй, его анализ процесса рационализаци, форсирующей экспорт за счет внутрення-

го потребления, и борьба против психоза производства во имя производства, а также и против привычнаго нам утверждения, что пониженіе рыночных цѣн всегда вызывает повышение спроса и оздоровленіе конъюнктуры. Как и большинство англійских экономистов, автор считает главнѣйшей причиной безработицы разрыв между рыночными цѣнами и покупательной силой населенія. Он возражает против мнѣнія авторитетных ученых Кейнса, Бевериджа и Клейя, что оздоровленіе хозяйства возможно через пониженіе цѣн путем рационализаци и дальнѣйшаго форсирования производства. Демант справедливо указывает на отрицательныя послѣдствія рационализаци, увеличивающей «технологическую» безработицу и вызывающей паденіе покупательной силы внутри страны; так же справедливо замѣчаніе автора, что рыночныя цѣны в Англии упали ниже уменьшившагося дохода отдѣльных производителей, не вызвав повышения сбыта фабрикагов. Отрицая благодѣтельное вліяніе рационализаци, удешевляющей производство за счет покупательной силы населенія, Демант отвергает и увлеченіе протекционизмом, стимулирующим хозяйственную жизнь за счет потребителей. По его мнѣнію, эти оба явленія вызваны к жизни психозом форсированнаго экспорта, дающаго передышку капитализму искусственным пониженіем технологической безработицы, вызванной технической ре-